

ОЦЕНОЧНЫЕ КОНСТРУКЦИИ СО СЛОВОМ «ПЛОХОЙ» В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ: ОПЫТ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА*

WANG YILING

EVALUATIVE CONSTRUCTIONS WITH THE WORD 'PLOKHOI' (BAD) IN RUSSIAN
AND CHINESE LANGUAGES: THE EXPERIENCE OF COMPARATIVE ANALYSIS

Ван Илин

кандидат филологических наук

► 1608029882@qq.com

Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэнь,
Китайская Народная Республика, 518172,
Шэньчжэнь, ул. Гоцзидасюэюань, 1

Wang Yiling

PhD in Philology

Shenzhen MSU-BIT University,
1, International University Park Road,
Shenzhen, 518172, People's Republic of China

В статье рассматриваются особенности значения и употребления русских конструкций с предикатным словом «плохой» в сопоставлении с их китайскими эквивалентами. Цель работы заключается в выявлении соответствий и различий оценочных синтаксических структур со словом «плохой» в обоих языках. Основным источником материала служат тексты в Русско-китайском параллельном корпусе НКРЯ. Выборка составляет более ста предложений, собранных полексемным поиском по разметкам русского и китайского текстов. Используя контрастивный метод, семантический и контекстуальный анализ и количественные подсчеты, автор доказывает межъязыковые соответствия при выражении отрицательной оценки. С учетом грамматической структуры высказываний типа *он плохой мальчик* в русском языке выделяются три варианта поисковых команд, наблюдается преобладание полного прилагательного «плохой» в именительном падеже перед знаком препинания. В китайском языке встречаются четыре оценочные конструкции с прилагательным 坏 [huai]: 1) простая оценочная конструкция (N/Pron/V + 坏 [huai]); 2) основная оценочная конструкция (N/Pron + 是 [shi] COP/COPneg + (CLF) + 坏N); 3) конструкция с оценкой действия (V + 得 [de] AUX + 坏 [huai]); 4) оценочная конструкция с глаголом, обозначающим принадлежность (Vpossession + 坏N). Более эффективными вариантами команды оказываются первые две, последние два типа рассматриваются как оценочные конструкции, присущие китайскому языку. Показано, что в русском языке выделяются простая оценочная конструкция с предикатом «плохой» и конструкция включения в класс, буквальный перевод последней на китайский язык реализуется с помощью связки 是 [shi] COP. При переводе простых оценочных конструкций в обоих языках часто происходит дословная передача смысла, а для остальных разновидностей оценочных конструкций характерен частично эквивалентный перевод.

Ключевые слова: оценочная конструкция, сопоставительный анализ, конструкция включения в класс, полексемный поиск, китайский язык.

* Работа была поддержана грантом Министерства науки и высшего образования № 075-15-2020-793 «Компьютерно-лингвистическая платформа нового поколения для цифровой документации русского языка: инфраструктура, ресурсы, научные исследования» в 2020–2022 гг. и грантом Департамента образования провинции Гуандун (КНР) № 2023WQNCX081 «Исследование оценочных конструкций русского языка на основе данных НКРЯ» в 2023–2025 гг.

The work was supported by a grant from the Ministry of Science and Higher Education No. 075-15-2020-793 “New generation computer-linguistic platform for digital documentation of the Russian language: infrastructure, resources, scientific research” in 2020–2022 and a grant from the Department of Education of Guangdong Province (PRC) No. 2023WQNCX081 “Study of evaluative constructions of the Russian language based on the RNC data” in 2023–2025.

The article discusses the meaning and use of Russian constructions with the predicate *plokhoi* (bad) in comparison with their Chinese equivalents. The purpose of the research is to identify the correspondences and differences between evaluative syntactic structures with the word *plokhoi* (bad) in both languages. The main source of material is the texts in the parallel Russian-Chinese corpus of the The Russian National Corpus (the RNC). The sample consists of more than a hundred sentences collected by lexical search based on the markup of Russian texts and the markup of Chinese texts. Using the contrastive method, semantic analysis, contextual analysis and quantitative calculations, the author demonstrates interlanguage correspondences in expressing negative evaluation. Taking into account the grammatical structure of Russian statements like *on plokhoi mal'chik* (he is a bad boy), the author proposes three variants of search commands and observes the predominance of the full adjective *plokhoi* (bad) in the nominative case before the punctuation mark. There are four evaluative constructions with the adjective 坏 [huai] in Chinese: 1) simple evaluative construction (N/Pron/V + 坏 [huai]); 2) main evaluation construction (N/ Pron + 是 [shi] COP/COPneg + (CLF) + 坏N); 3) construction with an evaluation of action (V + 得 [de] AUX + 坏 [huai]); 4) evaluation construction with a verb denoting belonging (Vpossession + 坏 N). The first two variants of the commands turn out to be more effective, while the last two types are considered as evaluative constructions inherent in the Chinese language. It is shown that in Russian evaluative constructions of our type are divided into simple evaluative construction with the predicate *plokhoi* (bad) and class inclusion construction, the latter one can be literally translated into Chinese using the copula 是 [shi] COP. A literal translation is often used when translating simple evaluative constructions in both languages, and a partially equivalent translation serves as a typical method for other varieties of evaluative constructions.

Keywords: evaluation construction, comparative analysis, class inclusion construction, lexical search, Chinese language.

Введение

Оценочное отношение выражается в языке сложным образом. В трудах представителей Петербургской школы функциональной грамматики оценка не включается в подсистемы функционально-семантического поля модальности, а трактуется «как особая семантико-прагматическая сфера, взаимодействующая с модальностью» [Теория функциональной грамматики... 1996: 40–41]. Речь идет о периферийном положении оценки в данном поле. В литературе оценка рассматривается на уровне номинации и на уровне высказывания. Оценка на уровне номинации является частью лексического значения слова или одного из элементов словосочетания. На уровне высказывания ценностное суждение реализуется посредством

лексико-синтаксической структуры, в которой оценочные слова попадают в позицию предиката. Настоящая статья посвящена оценочным высказываниям со словом *плохой*, которое соответствует китайскому иероглифу 坏 [huai] или его синонимам, таким как 不好 [bu hao] ‘нехороший’. С учетом того, что в обоих языках 坏 [huai] ‘плохой’, как и его антоним 好 [hao] ‘хороший’, является основным средством передачи оценочного значения, высказывания с оценочным словом 坏 [huai] рассматриваются прежде всего.

Интерес к сопоставительному анализу оценочных синтаксических конструкций в русском и китайском языках обоснован тем, что «оценка как отражение ценностных ориентаций является универсальной категорией» [Ван Илин 2020: 104], с одной стороны, а с другой стороны, как полагал Люй Шусян, чтобы выявить свойства родного языка, нужно сравнить его с иностранным языком [Люй Шусян 1992: 4–18]. В современных описаниях проявляется значительный интерес к межъязыковому соответствию средств выражения оценки (подробнее см. в работах [Ван Илин 2020; Ван, Воейкова 2022]), а внимание к оценочно-характеризующим предложениям такого типа остается недостаточным.

Для теоретического осмысления свойств этих высказываний существенна контрастивная лингвистика (contrastive linguistics). «Основными задачами контрастивной лингвистики является выявление национально-специфических черт семантики и функционирования единиц исследуемого языка на фоне языка сопоставления» [Стернин 2006: 193]. Так, русист Чжан Хуэйсэнь указывал два принципа контрастивного анализа языков: синхронизм и стилевую однородность [Чжан Хуэйсэнь 2001: 4–5], что в настоящем исследовании применимо к примерам из параллельного корпуса.

На изучение высказываний большое влияние оказала теория функциональной грамматики. По мнению М. Д. Воейковой и Ю. А. Пупынина, предложения типа *Он плохой мальчик*, способные передать субъективное суждение с помощью оценочных имен существительных или прилагательных, определяются как «конструкции включения в класс», находящиеся в центре функционально-

семантического поля качественности [Воейкова, Пупынин 1996: 53], см. также аналогичный термин *Classificational clauses* в работе [Haspelmath 2022 (draft)]. Важно отметить, что в китайском языке существует подобное понятие, поскольку между двумя именными членами предложения связка 是 [shi] служит «для подведения понятия, выражаемого первым, под категорию, выражаемую вторым, приравнивает частное к общему» [БРКС].

Также интересна интерпретация особенностей китайской синтаксической системы представителями школы кафедры преподавания китайского языка Московского института востоковедения (В. М. Солнцев, В. И. Горелов). В работе В. И. Горелова описываются простое качественное и сложное качественное сказуемые в китайском языке [Горелов 1989: 135–136], этим обусловлена классификация высказываний с оценочным словом 坏 [huai] в настоящем исследовании.

Итак, оценочные конструкции со словом «плохой» в русском и китайском языках рассматриваются как синтаксические конструкции с доминирующей оценочной функцией, то есть оценка попадает в фокус сообщения, относится к реме высказывания, составляет элемент нового в информационном строении.

Цель исследования — выявление различий в семантике и функции указанных синтаксических структур обоих языков. Главной задачей будет сравнительный анализ конструкций такого типа в русском языке и их соответствий в китайском языке. Настоящая работа важна в преподавании и развитии методики преподавания русского или китайского языков, также имеет значение для теории и практики перевода, в том числе машинного.

Методы и материалы

Для изучения оценочных выражений типа *Он плохой мальчик* были использованы контрастный метод, семантический и контекстуальный анализ и количественные подсчеты.

В Русско-китайском параллельном корпусе НКРЯ благодаря полексемному поиску по разметкам русского и китайского текстов все собранные примеры синхронны и однородны, поэтому способны продемонстрировать разновидности оце-

ночных конструкций со словом «плохой» в обоих языках и статистические тенденции их употребления. Далее рассматриваются особенности употребления этих оценочных высказываний в выборке.

Обсуждение и результаты

1. Определение оценочных синтаксических структур со словом *плохой*

Автоматизированный поиск стремится к наиболее высокому проценту искомым конструкций в итоговой выдаче, так что доля найденных конструкций с доминирующей оценочной функцией оказывается характеристикой того, насколько правильно были заданы условия поиска. По команде **плохой** мы получаем 59 документов, 505 вхождений, из которых лишь часть (33,7%) является искомыми оценочными высказываниями. Интересно, что в таких случаях роль предикатов играют не только прилагательные в именительном или творительном падежах, но и прилагательные в краткой форме или в форме сравнительной степени, как, в частности, *плох* в примере¹ (1) и *хуже* в примере (2), в буквальном переводе последнего аббревиатура² PREP означает предлог:

- (1) Я чувствую, что я плох.
我 简直 觉得 自己 不好。
'Я просто считаю себя плохим'.
[Л. Толстой. Анна Каренина (1877) / 列夫·托尔斯泰. 安娜·卡列尼娜]
- (2) Эта манера еще хуже прежней.
这 方法 比 以前的 更 坏!
'Эта манера PREP прежняя более плохая!'
[И. С. Тургенев. Отцы и дети (1861) / 伊万屠格涅夫. 父与子 (石枕川, 1997)]

В примерах (1–2) оценка выражается эксплицитно и является новой частью в информационной структуре. Для ограничения сферы исследования в дальнейших поисках будут рассматриваться не прилагательные *плох* и *хуже*, а прилагательные в полной форме.

Результаты

С учетом грамматической структуры высказываний с оценочным словом «плохой» составле-

ны три варианта поисковых команд. В табл. 1 показана их эффективность.

В выборке *плохой* затруднительно вступает в сочинительный ряд, что противоречит случаям со словом *хороший* (см.: [Ван, Воейкова 2022]). Поиск каких-либо сочинительных рядов с инициальным прилагательным *плохой* в Параллельном русско-китайском корпусе не привел к аналогичным сочинительным рядам. Можно предположить, что они менее характерны. Ср. ошибочный пример (3):

- (3) Если перевести его рассуждения на современный язык, эта способность по-разному откликаться на хорошее и **плохое, приятное** и неприятное вообще отличала живое от неживого. [М. Харитонов. Линии судьбы, или Сундучок Милашевича (1992)]

Данные из табл. 1 показывают, что, с одной стороны, добавление творительного падежа в параметры поиска понижает процент оценочных высказываний в выборке. Это понятно, так как творительный падеж в позиции предикатного имени в целом относится к старшей норме, поэтому количество добавленных к выдаче высказываний при этом невелико, а процент ошибок выше. С другой стороны, поиск прилагательных в полной форме перед знаком препинания значительно повышает процент оценочных высказываний, так как этот признак коррелирует с синтаксической позицией предикатного имени для прилагательного.

2. Определение оценочных синтаксических структур со словом 坏 [huai]

Далее поиск работает по китайской разметке, и в лексеме виден иероглиф 坏 [huai]. Получено 34 документа, 288 вхождений. Во многих из этих примеров 坏 [huai] оказывается не в оценочном значении (65,7%), поскольку китайский иероглиф 坏 [huai] имеет пять значений (подробнее см.: [БРКС 2010: 880; ССКЯ 2005: 592]):

- 1) 坏₁ — прилагательное, обозначающее ‘плохой’, например: 坏天气 [huai tian qi] ‘плохая погода’;
- 2) 坏₂ — прилагательное, обозначающее ‘сломанный’/‘нездоровый’, например: 坏牙 [huai ya] ‘испорченный зуб’;
- 3) 坏₃ — глагол, обозначающий ‘испортиться’, например: 机器坏了 [ji qi huai le] ‘машина испортилась’;
- 4) 坏₄ — наречие, обозначающее ‘страшно, сильно’, например: 饿坏 [e huai] ‘ужасно проголодаться’;
- 5) 坏₅ — имя существительное, обозначающее ‘злой умысел’, например: 使坏 [shi huai] ‘давать злой умысел’.

Соответственно, он может играть разные роли в предложении. В оценочных высказываниях используются только прилагательные, причем необходимо отбросить при помощи ручной выборки те случаи, когда 坏 [huai] имеет значение ‘сломанный’/‘нездоровый’ и выступает в роли определения и сказуемого, в буквальном переводе аббревиатура COP означает связку, AUX — служебное слово:

- (4) 翻板 椅 有 一半
Откидные стулья имеют половину
是 坏。
COP сломанную.
‘Половина откидных стульев сломана.’
[刘震云. 手机 (2003) / Лю Чжэньюнь.
Мобильник (пер. О. Родионовой, 2016)]
- (5) 她的 身体 越 来 越
Её тело AUX₁ дальнейшее AUX₁
坏 了。
нездоровое AUX₂.
‘Здоровье ее становилось хуже.’
[Л. Толстой. Анна Каренина (1877) / 列夫·托尔斯泰. 安娜·卡列尼娜]

Таблица 1. Доля оценочных высказываний в разных вариантах поиска

Форма поиска	Количество вхождений	Количество оценочных высказываний	% оценочных высказываний
плохой, A & nom & plen	58	29	50
плохой, A & (nom/ins) & plen	64	29	45,3
плохой, A & (nom/ins) & plen, bmark	24	15	62,5

В примере (4) в китайском языке определение к существительному 坏的 [huai de] ‘сломанная-AUX’ ставится в позиции предиката благодаря связке 是 [shi] COP, что в переводе соответствует краткой форме прилагательного *сломана*. В случаях (4–5) прилагательное 坏 [huai] нейтрально (без эксплицитной оценки) характеризует состояние стульев и состояние здоровья.

На основе данных из Параллельного русско-китайского корпуса обобщены следующие синтаксические структуры, включающие в себя прилагательное 坏 [huai] и способные выражать оценку в китайском языке:

1. Простая оценочная конструкция: N/Pron/V + 坏 [huai]. При процедуре полексемного поиска эта оценочная конструкция встречается чаще всего (21,5 %). В простом оценочном предложении китайское прилагательное 坏 [huai] в функции предиката ставится перед знаком препинания (кроме вопросительного знака), как 坏 [huai] в примере (6):

- (6) ‘Нищим быть не так-то уж плохо.’
当 乞丐 并 不 怎么 坏。
Быть нищим вовсе не так-то плохо.
[И. Ильф, Е. Петров. Двенадцать стульев (1961) / 伊·伊里夫, 叶·彼得罗夫. 十二把椅子 (张佩文, 2004)]

Здесь китайское предложение оказывается эквивалентом русского выражения и по плану содержания, и по плану выражения. Оба они выражают отрицательное отношение говорящего к действию *быть нищим*.

2. Основная оценочная конструкция: N/Pron + 是 [shi] COP/COPneg + (CLF) + 坏N. В состав предложения такого типа включается связка 是 [shi], которая присоединяет объект оценки к отрицательно оцениваемому подклассу предметов. Аббревиатура CLF означает счетное слово и может быть пропущена в этой конструкции. Средний процент подобных высказываний при процедуре полексемного поиска оказался 9,4 %:

- (7) 我 不是 坏 孩子。
Я COPneg плохой мальчик.
‘Я не плохой.’
[莫言. 生死疲劳 (2006) / Мо Янь. Устал рождаться и умирать (пер. И. А. Егорова, 2014)].

В данном примере с помощью прилагательного 坏 [huai] в отрицательном предложении выражается положительное отношение говорящего к себе. В роль сказуемого в русском предложении попадает только прилагательное *плохой*, а не именное словосочетание *плохой мальчик*, что возможно с учетом предыдущего высказывания: *Разве я похож на плохого мальчика?*

3. Конструкция с оценкой действия V + 得 [de] AUX + 坏 [huai]. В выборке отмечаются немногие случаи с китайской конструкцией V + AUX (得) + 坏, в которых иероглиф 坏 [huai] определяется как прилагательное, что трудно переводится на русский язык. Поэтому в переводе используется наречие 坏 [huai] ‘плохо’, которое указывает на оценку говорящим действия, ср.: 割得很坏 [ge de hen huai] ‘косит плохо’:

- (8) ‘В первые минуты косил дурно.’
开头 割 得 很 坏。
Вначале (он) косил AUX очень плохо.
[Л. Толстой. Анна Каренина (1877) / 列夫·托尔斯泰. 安娜·卡列尼娜]

В этом примере наречие *дурно*, являющееся синонимом наречия *плохо*, переводится как китайское прилагательное 很坏 [hen huai] благодаря служебному слову 得 [de], которое при глагольной основе указывает «на степень или иную характеристику соответствующего действия» [БРКС].

4. Оценочная конструкция с глаголом, обозначающим принадлежность: Vpossession + 坏N. В выборке встречаются только два случая, в которых использованы оценочные предложения с глаголами, обозначающими принадлежность, такими как 藏 [cang] ‘таить’, 存 [cun] ‘тлеть’. Посредством метафоры человек рассматривается как контейнер, в котором находятся метафорически определенные свойства (подробно см.: [Ли Сяньинь 2012]), ср.: 坏心眼 [huai xin yan] — ‘плохая душа’:

- (9) 个个 藏 着 坏 心眼。
Каждый таит AUX плохую душу.
‘Люди бессовестные.’
[刘震云. 我不是潘金莲 (2012) / Лю Чжэньюнь. Я не Пань Цзиньянь (пер. О. Родионовой, 2015)]

Таблица 2. Доля оценочных высказываний при разных вариантах поиска

Форма поиска	Количество вхождений	Количество оценочных высказываний	% оценочных высказываний
Слово 1: S/V/SPRO Слово 2: 坏, bmark на расстоянии от 1 до 4 от Слова 1 ³	403	94	23,3
Слово 1: 是 (связка) Слово 2: 坏 на расстоянии от 1 до 5 от Слова 1 ⁴	43	28	65,1
Слово 1: V Слово 2: 得 на расстоянии 1 от Слова 1 Слово 3: 坏 на расстоянии от 1 до 4 от Слова 2 ⁵	6	5	83,3
*Слово 1: V, t:poss ⁶ Слово 2: 坏 на расстоянии от 1 до 2 от Слова 1			

* В Русско-китайском параллельном корпусе поиск по данной команде не осуществляется. Отдельный поиск по команде V, t:poss или по команде 坏 [huai] доступен, но невозможно завершить поиск по комбинации этих двух команд.

В данном примере *плохая душа* как предмет обладания приписывается каждому. В результате оценочный оттенок в словосочетании приписывается всему предложению, при переводе на русский язык употребляется имя существительное множественного числа вместо определительного местоимения.

Результаты

Получены четыре оценочные синтаксические структуры. На их основе составлены четыре варианта команды. В табл. 2 представлена доля оценочных высказываний при разных вариантах поиска.

Данные из табл. 2 показывают, что из четырех вариантов команды первые две оказываются более эффективными. Простое оценочное предложение (первый вариант команды) занимает первое место по количеству вхождений, но по доле оценочных высказываний уступает второму варианту (23,3% < 65,1%). Так как в основном оценочном предложении (второй вариант) связка 是 [shi] COP способна подчеркнуть предикатную позицию прилагательного 坏 [huai], соответственно процент ошибок гораздо ниже. Процент оценочных высказываний в третьем варианте поиска — 83,3, но в этой группе очень мало вхождений (всего шесть предложений). Можно предположить, что предложения типа (9) уходят в историю.

Далее в статье демонстрируются особенности употребления оценочных конструкции со словом «плохой» в обоих языках.

3. Особенности употребления оценочных конструкций со словом «плохой» в русском языке в сопоставлении с китайским

Так как китайский язык как изолирующий сильно отличается от русского языка грамматической структурой, рассматриваемые конструкции русского языка не всегда находят полное соответствие в китайском. Анализ начат со случаев, в которых русская оценочная конструкция соответствует китайскому высказыванию в семантическом и синтаксическом аспектах (см.: пример (6)). По мнению автора статьи, высказывания типа *Она плохая* и *Она плохая женщина* представляют собой простые оценочные предложения с предикатным словом *плохой*. А в их китайских соответствиях разграничиваются предложение с простым качественным сказуемым 她坏 [ta huai] ‘Она плохая’ и предложение со сложным качественным сказуемым 她是坏女人 [ta shi huai nü ren] ‘Она плохая женщина’. В случаях последнего типа «имет место опосредствованное соотнесение признака с предметом — носителем признака» [Горелов 1989: 135]. Благодаря связке 是 [shi] COP подобные русские предложения буквально переводятся на китайский язык.

В некоторых случаях к прилагательному 坏 [huai] ‘плохой’ прикрепляется грамматический показатель 得 [de] AUX, сопровождаемый словом или словосочетанием, указывающим на степень или иную характеристику соответствующего признака:

- (10) ‘Я гораздо хуже других.’
我 比 别人 坏 得 多。
Я чем другие хуже AUX гораздо.
[И. С. Тургенев. Рудин (1855) / 伊万 屠格涅夫.
罗亭 (徐振亚 / 沈念驹, 2000)]

В примере (10) выражается очень низкая самооценка с учетом наречия 多 [duo] ‘гораздо’ в конструкции сравнения.

Встречается и отрицательное высказывание, в конце которого стоит прилагательное 坏 [huai] ‘плохой’:

- (11) 城里 的 女人 可 不是
В городе AUX женщины однако COPneg
他们 说 的 那么 坏。
(как) они говорят AUX такие плохие.
‘Женщины в городе на самом деле не такие злые, как они говорят.’
[余华. 活着 (1993) / Юй Хуа. Жить (пер. Р. Г. Шапиро, 2014)]

В китайском языке при описании качественного признака предмета, обозначаемого подлежащим, связка 是 [shi] COP сочетается с прилагательным с грамматическим показателем 的 [de] AUX. Например: 是坏的 [shi huai de] ‘COP плохой AUX’. А в примере (11) в китайском оригинале иероглиф 坏 [huai] может остаться в конечной позиции благодаря местоимению 那么 [na mo] ‘такой’ при усилении степени качества.

Интересно, что в некоторых случаях наблюдается асимметрия оценочной семантики в оригинале и переводе (примеры (12–13)), в буквальном переводе примера (13) MP означает модальное слово:

- (12) ‘Их мать — сестра моей бабушки — очень сердита и криклива.’
他们的 母亲 (我 外祖母 的 妹子)
(У) их матери (моя бабушка AUX сестра)
脾气 很 坏, 爱 吵闹。
нрав очень плохой, любит кричать.
[Максим Горький. В людях (1914) / 马克西姆 高尔基. 在人间 (楼适夷, 1956)]
- (13) 城里 人 心眼 坏 着 呢。
В городе (у)людей души плохие AUX MP.
‘У людей в городе души плохие.’
[余华. 活着 (1993) / Юй Хуа. Жить (пер. Р. Г. Шапиро, 2014)]

В примере (12) русские прилагательные *сердита* и *криклива* не содержат явного оценочного значения, но в китайском переводе эксплицитно выражается отрицательное отношение говорящего к их матери. А в примере (13) после прилагательного 坏 [huai] ‘плохой’ добавляется служебное слово 着 [zhe] AUX и модальная частица 呢 [ne] MP, что указывает на высокую степень плохого качества.

При полексемном поиске по команде 坏 [huai] встречается немало случаев (19 вхождений), в которых это китайское прилагательное соответствует русскому слову *дурной* вместо *плохой* (ср. *дурно* в (8) и *недурно* в (14)):

- (14) ‘А положение мое — ничего, недурно.’
至于 我的 处境么 — 我
Что касается моего положения — я
看 也 没什么, 不 算 坏。
думаю тоже ничего, не считается дурным.
[И. С. Тургенев. Рудин (1855) / 伊万 屠格涅夫.
罗亭 (徐振亚 / 沈念驹, 2000)]

Данный случай с употреблением глагола 算 [suan] ‘считаться’ можно рассматривать как модификацию простой оценочной конструкции. Здесь вместо прилагательного *недурной* в китайском переводе употребляется 坏 [huai] ‘дурной’, поскольку частица отрицания ставится перед глаголом 算 [suan] ‘считаться’.

Аналогично при полексемном поиске по команде *плохой* отмечаются 17 вхождений, в которых это русское прилагательное соответствует китайскому слову 不好 [bu hao] ‘нехороший’ вместо 坏 [huai]:

- (15) ‘Знак, как известно, плохой.’
但 我们 知道, 这 是 一种
Но нам известно, это COP CLF
нехороший знак.
不好的 现象。
[И. С. Тургенев. Отцы и дети (1861) / 伊万 屠格涅夫. 父与子 (石枕川, 1997)]
- (16) 这 个 习惯 不好。
Эта CLF привычка нехорошая.
‘Это плохая привычка.’
[刘震云. 手机 (2003) / Лю Чжэньюнь.
Мобильник (пер. О. Родионовой, 2016)]

В примере (15) русское простое оценочное предложение считается модифицированной конструкцией включения в класс, ср.: (*этом*) *знак плохой* (*знак*). В связи с этим перевод соответствует оригиналу по синтаксической структуре. А в примере (16) китайское предложение с простым качественным сказуемым переведено на русский язык как конструкция включения в класс, между тем все оценочные семантические компоненты сохраняются. Они демонстрируют, что разновидности оценочных конструкций со словом «плохой» сходны с разновидностями оценочных конструкций со словом 坏 [huai].

В выборке обнаруживается единственный случай, в котором использовано сравнительно-оценочное предложение: NP + 越 [yue] AUX + adj. + 越 [yue] AUX + 坏 [huai]:

- (17) ‘Чем умнее они были, тем хуже.’
 他们 越 聪明 越 坏。
 Они AUX умные AUX плохие.
 [Л. Толстой. Анна Каренина (1877) / 列夫·托尔斯泰. 安娜·卡列尼娜]

В предложениях такого типа оценочный предикат состоит из двух частей — редуцированных служебных слов 越 [yue] AUX и прилагательных. Его эквивалентом в русском языке является выражение со сравнительным союзом *чем... тем*. Так, в китайском сравнительно-оценочном предложении оценочный предикат как целый компонент ставится перед знаком препинания, а в русском языке он разделяется на две части. При поиске по команде **тем хуже** отмечены всего три случая со сравнительным союзом *чем*, но в их китайских соответствиях используются либо прилагательное 坏 [huai], либо его синоним 糟 [zao], либо выражение без оценочного значения 日甚一日 [ri shen yi ri] ‘усиливаться изо дня в день’.

Наблюдаются также оценочные выражения с модальным наречием 真 [zhen] ‘поистине’:

- (18) ‘Ах, орлуша, орлуша, большая ты стерва!’
 咳，鹰 啊 鹰，你 真
 Ах, орлуша AUX орлуша, ты
 是 个 坏 家伙!
 поистине COP CLF плохое животное!
 [И. Ильф, Е. Петров. Двенадцать стульев]

(1961) / 伊·伊里夫,叶·彼得罗夫. 十二把椅子 (张佩文, 2004)

В этом примере русское прилагательное *большая* переведено китайским наречием 真 [zhen], усиливающим отрицательную оценку говорящего. С точки зрения Грамматики конструкций (А. Е. Goldberg) синтаксическая структура (X) + 真是 [zhen shi] ‘поистине COP’ + 个 [ge] ‘CLF₁’ + Y в китайском языке определяется как конструкция, способная выражать субъективную оценку говорящего [Хуа Сянжун 2021]. А в следующем примере отмечается соответствие китайского предложения с единицами 真是 [zhen shi] ‘поистине COP’ русской оценочной конструкции Что за + X:

- (19) ‘Что за манера опаздывать.’
 迟到 真 是 一 种
 坏 习气。
 Опоздывать поистине COP одна CLF₂
 плохая манера.
 [Л. Толстой. Анна Каренина (1877) / 列夫·托尔斯泰. 安娜·卡列尼娜]

Здесь в оригинале оценочная конструкция использована для передачи отрицательного отношения говорящего к действию *опоздывать* с учетом контекста: *Как хорошо, что вы приехали вовремя*. Перевод на китайский язык считается эквивалентом фразеологического выражения именно благодаря наречию 真 [zhen]. Как полагает Ли Сяньинь, в современном китайском языке слова 真是 [zhen shi] ‘поистине COP’ рассматриваются как дискурсивный маркер, способный указывать на отрицание [Ли Сяньинь 2015].

Результаты

Интересно, что в выборке нередко встречается соответствие китайского слова 坏 [huai] и таких синонимов прилагательного *плохой*, как *дурной*, *нехороший* и т. д. При переводе на китайский употребляются синонимы слова 坏 [huai] — 不好 [bu hao], 糟糕 [zao gao] и т. д. На рис. 1 представлены доля разных соответствий прилагательного *плохой* в выборке (29 оценочных высказываний китайского языка) и доля разных соответствий прилагательного 坏 [huai] (94 оценочных высказывания русского языка).

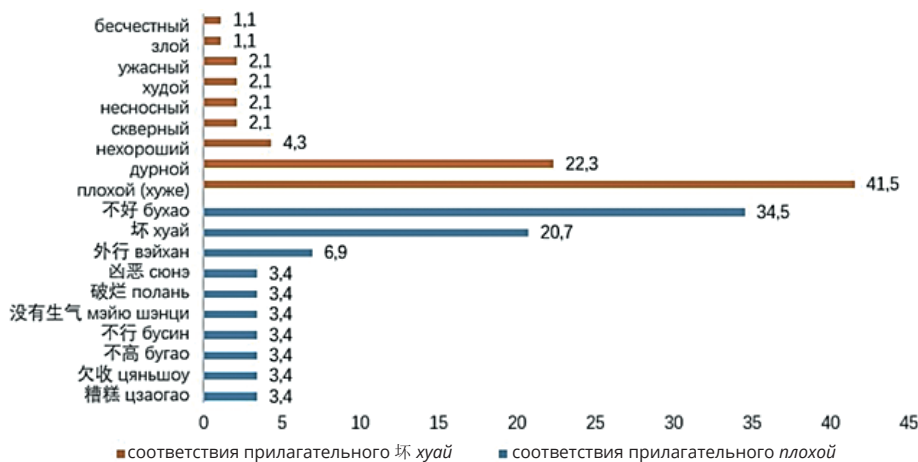

Рис. 1. Доля разных соответствий прилагательного *плохой* и прилагательного 坏 *huai* в выборках, полученных на основе Параллельного корпуса НКРЯ⁸

В выборке разновидностей соответствий прилагательного 坏 [huai] мало отличаются от разновидностей соответствий прилагательного *плохой*. Среди них чаще встречающимися эквивалентами прилагательного 坏 [huai] являются такие слова, как *плохой* (*хуже*⁹), *дурной* и *нехороший*. А при переводе прилагательного *плохой* на китайский язык преимущественно употребляются 不好 [bu hao] или 坏 [huai]. Это, с одной стороны, указывает на тот факт, что 不好 [bu hao] 'нехороший' и 坏 [huai] 'плохой' рассматриваются как синонимы в обоих языках. С другой стороны, преобладание 不好 [bu hao] над 坏 [huai] позволяет предположить, что отрицательная оценка в китайском языке выражается в смягченной форме, поскольку по градации отрицание 不好 [bu hao] 'нехороший' менее сильное, чем 坏 [huai] 'плохой', ср.: *Он нехороший* и *Он плохой*.

Выводы

Итак, проанализированы синтаксические и семантические особенности предложений с предикатным словом «плохой» в русском языке в сопоставлении с китайским. Межъязыковое соответствие характеризуется следующим:

1. В качестве специализированного средства выражения оценки в обоих языках высказывания рассматриваемого типа в параллельном корпусе распространены не очень широко (табл. 1, 2). На это влияет тот факт, что как в русском языке,

так и в китайском существует ряд синонимов слов 坏 [huai] и «плохой», такие как 不好 [bu hao], «нехороший», 恶劣 [e lie], «дурной», 糟 [zao], «скверный» и т. д. Они легко употребляются в аналогичных ситуациях, но в некоторых случаях, наоборот, оказываются зависимыми от контекста. Это более заметно в китайских текстах, поскольку «под влиянием национальной культуры и традиций китайский язык в основном склонен к мотивированному, лаконичному и конкретному выражению лексического значения» [Ли Сяньдун 2003].

2. В русском языке оценочные конструкции анализируемого типа разделяются на простую оценочную конструкцию с предикатным словом «плохой» и конструкцию включения в класс, а в китайском языке кроме аналогичных конструкций используются конструкция с оценкой действия и оценочная конструкция с глаголом, обозначающим принадлежность. Последние два типа рассматриваются как присущие китайскому языку. При переводе простых оценочных конструкций в обоих языках часто происходит дословная передача смысла, а для остальных разновидностей оценочных конструкций характерен частично эквивалентный перевод. Это зависит от того, что в китайском языке грамматическое значение иероглифа 坏 [huai] уточняется с помощью разных служебных слов и порядка слов, а в русском языке грамматическая связь слова *плохой* с объектом оценки выражена морфологически.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В дальнейшем использованы примеры из Параллельного русско-китайского корпуса НКРЯ (URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 20.07.2024)).

² Здесь и в дальнейшем все сокращения на английском языке из Перечня стандартных сокращений на сайте «Лейпцигские правила глоссинга» (см.: Department of Linguistics Max Planck Institute. *Leipzig Glossing Rules*. URL: <https://www.eva.mpg.de/lingua/resources/glossing-rules.php> (дата обращения: 20.07.2024)).

³ Проверена частотность оценочных высказываний в случаях, полученных при процедуре полексемного поиска на расстоянии от 1 до 4 от Слова 1, потом заменена на расстояния «от 1 до 5 от Слова 1», «от 1 до 6 от Слова 1». Результаты (от 1 до 4: от 1 до 5: от 1 до 6 = 23,3% : 20,1% : 18,3%) и количество вхождений (от 1 до 4: от 1 до 5: от 1 до 6 = 403 : 467 : 526) доказывают, что расстояние от 1 до 4 осталось наиболее оптимальным.

⁴ Проверена частотность оценочных высказываний в случаях, полученных при процедуре полексемного поиска на расстоянии от 1 до 4 от Слова 1, потом заменена на расстояния «от 1 до 5 от Слова 1», «от 1 до 6 от Слова 1». Результаты доказывают, что расстояние от 1 до 5 осталось наиболее оптимальным (от 1 до 4: от 1 до 5: от 1 до 6 = 62,5% : 65,1% : 57,4%).

⁵ Проверена частотность оценочных высказываний в случаях, полученных при процедуре полексемного поиска на расстоянии от 1 до 4 от Слова 1, потом заменена на расстояния «от 1 до 3 от Слова 1», «от 1 до 2 от Слова 1». Результаты доказывают, что расстояние от 1 до 4 осталось наиболее оптимальным (от 1 до 4: от 1 до 3: от 1 до 2 = 83,3% : 80% : 80%).

⁶ Имеется в виду семантический признак «глаголы, таксономия, посессивная сфера».

⁷ Важно отметить, что здесь счетное слово CLF₁ отличается от счетного слова CLF₂ в примере (19).

⁸ Исключаются два случая, при переводе которых не передана оценка в оригинале.

⁹ В одну группу включается и прилагательное *плохой*, и его форма сравнительной степени *хуже*, поскольку в китайском языке сравнительная форма образуется при помощи служебных слов. Их соответствия в китайском языке связаны с иероглифом 坏 [huai].

ИСТОЧНИКИ

БКРС — Большой китайско-русский словарь. URL: <https://dabkrs.com/slovo.php?ch=%E6%98%AF> (дата обращения: 26.01.2023).

БРКС 2010 — 汉俄大辞典. 周柏林主编. 上海: 上海外语教育出版社, 2009. 2877页. [Большой русско-китайский словарь. Чжоу Болин (ред.). Шанхай: Шанхайская пресса по обучению иностранным языкам, 2009. 2877 с.]

ССКЯ 2005 — 现代汉语词典. 北京: 商务印书馆 (第5版), 2005. 1866页. [Словарь современного китайского языка. 5-е изд. Пекин: Коммершал Пресс., 2005. 1866 с.]

ЛИТЕРАТУРА

Ван Илин 2020 — Ван Илин. *Конструкции в системе способов выражения оценки в современном русском литературном языке (на фоне китайского языка)*. Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2020. 175 с.

Ван, Воейкова 2022 — Ван Илин, Воейкова М.Д. Оценочные конструкции со словом «хороший» в русском и китайском языках: опыт сопоставительного анализа. В сб.: *Русская грамматика в диалоге научных школ, направлений, методов: сборник научных статей*. Шереметьева Е.С., Стародумова Е.А., Анисова А.А. (ред.). Владивосток: Изд-во Дальневост. фед. ун-та, 2022. С. 284–291.

Воейкова, Пупынин 1996 — Воейкова М.Д., Пупынин Ю.А. Предикативная качественность. В кн.: *Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность*. Бондарко А.В. (ред.). СПб.: Наука, 1996. С. 53–65.

Горелов 1989 — Горелов В.И. *Теоретическая грамматика китайского языка*. М.: Просвещение, 1989. 317 с.

Ли Сяндун 2003 — Ли Сяндун. Языковые различия и их отражение в лексической семантике китайского и русского языков. *Вопросы филологии*. 2003, 2 (14): 30–34.

Стернин 2006 — Стернин И.А. *Контрастивная лингвистика*. М.: Восток-Запад, 2006. 206 с.

Теория функциональной грамматики... 1996 — *Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность*. Бондарко А.В. (ред.). СПб.: Наука, 1996. 264 с.

Haspelmath 2022 — Haspelmath M. Nonverbal clause constructions. *Lingbuzz*. URL: <https://ling.auf.net/lingbuzz/006673> (дата обращения: 20.01.2023).

Ли Сяньинь 2012 — 李先银. 容器隐喻与“有+抽象名词”的量性特征 兼论“有+抽象名词”的属性化. *语言教学与研究*. 2012. (5). 78–85页. [Ли Сяньинь. Количественная характеристика конструкции «有 [you]+N» и ее правильное использование на основе метафоры контейнера. *Обучение языкам и лингвистические исследования*. 2012, (5): 78–85.]

Ли Сяньинь 2015 — 李先银. 基于自然口语的话语否定标记“真是”研究. *语言教学与研究*. 2015. (3). 59–69页. [Ли Сяньинь. Исследование отрицательного дискурсивного маркера «真是 [zhen shi] ‘поистине COP» на основе естественной разговорной речи. *Обучение языками лингвистические исследования*. 2015, (3): 59–69.]

Люй Шусян 1992 — 吕叔湘. 通过对比研究语法. *语言教学与研究*. 1992. (2). 4–18页. [Люй Шусян. Сопоставительное исследование грамматики. *Обучение языками лингвистические исследования*. 1992, (2): 4–18.]

Хуа Сянжун 2021 — 华向荣. 现代汉语“(X)真是个Y”结构构式语法研究. 硕士学位论文, 河南大学. 2021. 90页. [Хуа Сянжун. *Грамматическое исследование конструкции «(X)+真 [zhen] ‘поистине’+是 [shi] ‘COP’+个 [ge] ‘CLF’+Y» в современном китайском языке*. Хэнань: Хэнаньский университет, 2021. 90 с.]

Чжан Хуэйсэнь 2001 — 张会森. 从俄汉对比中看汉语有什么特点. *外语学刊*. 2001. 1 (104). 3–12页. [Чжан Хуэйсэнь. Особенности китайского языка с точки зрения сравнительного анализа русского и китайского языков. *Журнал иностранных языков*. 2001, 1 (104): 3–12.]

REFERENCES

Ван Илин 2020 — Wang Yiling. *Constructions in the system of means of expression of evaluation in modern Russian literary language (against the background of Chinese language)*. PhD thesis in Philology. St. Petersburg, 2020. 175 p. (In Russian)

Ван, Воейкова 2022 — Wang Yiling, Voeikova M. D. Evaluative constructions with the word “horoshij” in Russian and Chinese: The experience of comparative analysis. In: Sheremet’eva E. S., Starodumova E. A., Anisova A. A. (eds). *Russkaia grammatika v dialoge nauchnykh shkol, napravlenii, metodov: sbornik nauchnykh statei*. Vladivostok: Izdatel'stvo Dal'nevostochnogo federal'nogo universiteta Publ., 2022. P. 284–291. (In Russian)

Воейкова, Пупынин 1996 — Voeikova M. D., Pupyinin Yu. A. Predicative quality. In: Bondarko A. V. (ed.). *Teoriia funktsional'noi grammatiki. Kachestvennost'. Kolichestvennost'*. St. Petersburg: Nauka Publ., 1996. P. 53–65. (In Russian)

Горелов 1989 — Gorelov V. I. *Theoretical grammar of Chinese language*. Moscow: Prosveshchenie Publ., 1989. 317 p. (In Russian)

Ли Сяндун 2003 — Li Xiangdong. Language differences and their reflection in lexical semantics of Chinese and Russian languages. *Voprosy filologii*. 2003, 2 (14): 30–34. (In Russian)

Стернин 2006 — Sternin I. A. *Contrastive linguistics*. Moscow: Vostok-Zapad Publ., 206 p. (In Russian)

Теория функциональной грамматики... 1996 — *Theory of functional grammar. Qualitative. Quantitative*. Bondarko A. V. (ed.). St. Petersburg: Nauka Publ., 1996. 264 p. (In Russian)

Haspelmath 2022 — Haspelmath M. Nonverbal clause constructions. *Lingbuzz*. Available at: <https://ling.auf.net/lingbuzz/006673> (accessed: 20.01.2023).

Ли Сяньинь 2012 — Li Xianyin. The quantity feature of You (有) + N and its propertization based on the container metaphor. *Language Teaching and Linguistic Studies*. 2012, (5): 78–85. (In Chinese)

Ли Сяньинь 2015 — Li Xianyin. A Study on Discourse Negation Marker Zhenshi. *Language Teaching and Linguistic Studies*. 2015, (3): 59–69. (In Chinese)

Люй Шусян 1992 — Lü Shuxiang. Study Grammar through Comparison. *Language Teaching and Linguistic Studies*. 1992, (2): 4–18. (In Chinese)

Хуа Сянжун 2021 — Hua Xiangrong. *A Construction Grammar Approach to “(X) zhen shi ge Y” Construction in Modern Chinese*. Zhengzhou: Henan University, 2021. 90 p. (In Chinese)

Чжан Хуэйсэнь 2001 — Zhang Huisen. The Characteristics of Chinese Language from the Comparison of Russian and Chinese. *Foreign Language Research*. 2001, 1 (104): 3–12. (In Chinese)